

Е. О. ГРАНЦЕВА

ИСПАНСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И РОССИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА МЕЖДУ ЛИТЕРАТУРОЙ И ЖИЗНЬЮ

В статье сделана попытка проанализировать место России в испанском интеллектуальном и общественном дискурсе начала XX века, выделить ключевые феномены и факторы влияния, определить точки пересечения и противоречия в восприятии испанцами русской культуры (прежде всего, литературной и идейной ее составляющих) и внешнеполитического образа Российской империи.

Ключевые слова: *Российская империя, Испания, «Поколение 98 года», образ другого, диалог культур, международные отношения, русская литература*

Серебряный век – термин, одинаково применимый как к русской, так и к испанской культуре рубежа XIX–XX вв. Схожесть ключевой проблематики, близость эстетических подходов, взаимное открытие и притяжение, характеризующие двусторонний культурный диалог в этот период, неизменно вызывают исследовательский интерес. Начало XX в. преобразило культуру Испании, обозначив новую веху в ее развитии. Серебряный век (термин в 1975 г. ввел историк литературы Хосе Карлос Майнер¹) здесь обозначен сменой мировоззренческой парадигмы и неразрывно связан с феноменом «Поколения 98 года», воспринявшего, развившего и транслировавшего новые установки и ценности.

Термин «поколение» является ключевым для испанской культуры XX в. и, прежде всего, речь здесь идет о «Поколении 98 года» (его также называют «поколением катастрофы», так как поражение в испано-американской войне 1898 г. и потеря последних колоний были восприняты испанским обществом как национальная трагедия). Представители именно этого «поколения» преобразили интеллектуальную жизнь Испании, а их работы определяли национальный культурный контекст на протяжении следующих десятилетий. Речь идет, прежде всего, об интеллектуалах (к ним примыкали также художники и музыканты), творчество которых было опосредовано осмыслением тотального кризиса, охватившего Испанию в конце XIX в. Среди них — Мигель де Унамуно, Пию Бароха-и-Несси, Асорин (Хосе Мартинес Руис), Антонио Мачадо и др. Испания, ее судьба — основная тема, их волнующая и, по сути, традиционная для испанской культуры. Трудный выбор между модернизацией, европейскими ценностями и идеей об особом пути Испании, приверженностью собственным духовным основам, требовал осмысления исторического пути страны, ее культурного наследия. Характерно, что,

---

¹ Mainer 1981.

воспроизводя символику национальной культуры, испанские интеллектуалы неизменно обращались к русскому литературному контексту.

Особая роль в выявлении ключевых составляющих влияния русской литературы на испанскую культуру начала XX в. и, особенно, на представителей «Поколения 98 года» принадлежит таким отечественным исследователям как И.А. Тертерян, В.Е. Багно, К.С. Корконосенко², а также испанисту французского происхождения И. Лисоргу³.

Цель данной статьи – проанализировать место России в испанском интеллектуальном и общественном дискурсе начала XX в., выделить ключевые феномены и факторы влияния, определить точки пересечения и противоречия в восприятии испанцами русской культуры (прежде всего, литературной и идейной ее составляющих) и внешнеполитического образа Российской империи. Хронологические рамки связаны с периодом 1898–1917 гг. (от момента формирования «Поколения 98 года» в Испании до революционных событий, определивших начало нового этапа российской истории). Несмотря на удаленность как с точки зрения географии, так и в отношении взаимных интересов, Россия в рассматриваемый период вызывала интерес испанцев не только в связи со своей экзотичностью и грандиозными размерами, но, прежде всего, по причине ее возрастающего культурного влияния в Европе и потенциальных возможностей в сфере внешней политики. Специфическое восприятие испанцами России, во многом определялось пристрастиями или идеологическими установками политической и интеллектуальной элиты, обусловленными собственными интересами.

В рассматриваемый период образ России в Испании формировался в контексте исторических событий, таких как Русско-японская война, революция 1905 года, начало Первой мировой войны. Не менее значимое воздействие на восприятие испанцами России оказывало и знакомство с культурой, увлечение классической русской литературой, идейное влияние русских мыслителей. И если первая составляющая, по большей части, была обусловлена прагматическими интересами и политической ангажированностью, вторая – рождала почву для идеализации и, вместе с тем, способствовала тонкому восприятию испанскими интеллектуалами философских основ русской культуры, позволяла им прочувствовать родственные связи с ней.

В период между 1870 и 1910 гг. в Испании отмечается заметное повышение уровня образования. Число неграмотных в этот период сократилось с 71% до 50%⁴. Одновременно, благодаря удешевлению печатной продукции, испанскому читателю стало доступно большинство

---

² Тертерян 1973; Багно 2006; Корконосенко 2018.

³ Lissorgues 2011.

⁴ Juliá, García Delgado, Jiménez, Fusi 2003. P 446.

значимых произведений русской литературы. На первом этапе посредником выступала Франция. Так, еще 1845 г. происходит знакомство испанцев с творчеством Н.В. Гоголя, благодаря переводу с французского Л. Виардо краткой версии «Тараса Бульбы». Интересно, что русскую литературу для испанцев открывали, в первую очередь, испанские писатели и интеллектуалы. Иногда посредством выстраивания диалога в собственном творчестве или воспринимая идеи и методы. Как отмечает В.Е. Багно, «одним из главных популяризаторов великого русского романа XIX в. и пропагандистом русского нигилизма и анархизма в Испании стала Эмилия Пардо Басан, графиня, ортодоксальная католичка, не знавшая русского языка и никогда не бывавшая в России»⁵. Будучи в Париже, она прониклась любовью к русским романам, способствовала их переводам и изданию на родине, выступала с лекциями о русской литературе в Мадриде, позднее опубликованными под названием «Революция и русский роман»⁶. Так испанские писатели и читатели открыли для себя Достоевского, Толстого, Тургенева и Чехова.

Этическая программа, являющаяся неотъемлемой частью русской литературы, ее возможности в преодолении конфликта между возвышенным и типичным – вот то, что особенно близко было Э. Пардо Басан, а за ней и многим другим представителям испанской литературы.

В этот период русская литература выступила в качестве путеводной звезды, открывавшей испанцем далекую Россию. И именно литература показала родство проблематики и универсальность ключевых вопросов, одинаково волновавших столь разные народы.

Надо отметить, что отношения между Российской империей и Испанией в начале XX в. не были приоритетными для обеих сторон. Торговые и дипломатические контакты развивались в дружественном ключе, но носили поверхностный характер. Отсутствие общих интересов снимало вопрос о возможных конфликтах. К тому же, на уровне государственного взаимодействия, немаловажную роль играл монархический строй, несмотря на отсутствие тесного родства между российской династией Романовых и испанскими Бурбонами. При этом положение России и Испании на мировой политической арене различалось кардинально. Испанцы только что пережили потерю последних колоний, а Российская империя в этот момент обрела максимальный территориальный масштаб. При этом и одна, и другая сторона были заинтересованы в продвижении своих интересов во взаимодействии с Великобританией и Францией. И в этом контексте Испанию очень интересовала возможность поддержки со стороны России.⁷

---

⁵ Багно 2018. С. 237.

⁶ Pardo Bazán 1887.

⁷ Россия и Испания. Документы и материалы 1997. С. 293.

Помимо заинтересованности в России для решения собственных внешних проблем, российская карта часто разыгрывалась и во внутренней политической борьбе испанских либералов и традиционалистов. И здесь одним из действующих лиц вновь становится русская литература. Характерный пример – освещение русско-японской войны и революционных событий 1905 года на страницах испанской прессы⁸.

С начала января 1904 г. в одной из наиболее значимых испанских газет начала XX в. *El Imparcial* регулярно появляются заметки о нарастании напряженности между Россией и Японией⁹. Отношение испанцев к этому конфликту, который в целом воспринимался в обществе равнодушно, было связано, прежде всего, с важностью сохранения нейтралитета¹⁰ и достаточно наглядно демонстрировало сформировавшийся на тот момент в Испании образ Российской империи. Среди испанских интеллектуалов имелось немало тех, кто испытывал симпатии к России, но им было непросто защищать ее от нападков либералов. На страницах испанских газет по отношению к Российской империи часто звучали упреки в тирании и репрессиях. Что касается Японии, то здесь ситуация была противоположной – трансформации, произошедшие в этой далекой восточной стране после 1868 г., вызывали одобрение испанских либералов. Такое положение способствовало трансляции политической проблематики Испании на восприятие русско-японской войны и роли России, прежде всего, в контексте антимонархических взглядов.

Испанская пресса подвергала резкой критике действия русских командующих. *El Heraldo de Madrid* в мае 1904 г. осуждает русских генералов, чья некомпетентность, по мнению издания, ставит под вопрос престиж царского оружия¹¹. После поражения российского флота в Корейском проливе, когда конец войны был уже близок, испанские корреспонденты так комментировали ситуацию: «Россия не понимала и не смогла адекватно оценить японскую революцию 1868 года, последствия которой привели к преображению Японии, военно-морская сила которой позволяет назвать ее теперь Пруссией Востока... Россия продолжала иметь дело с Японией, как будто в ней ничего не изменилось. ...Результатом стала война... Потеря Порт-Артура и, возможно, Владивостока, потеря Маньчжурии и другие потери... Все это стало для России расплатой за ошибки»¹². Вслед за этими поражениями и нежеланием властей заканчивать войну, Россию ждали новые потрясения внутри страны: «красное воскресенье», волна выступлений рабочих и восста-

⁸ См.: Россия XX века... 2018.

⁹ *El Imparcial*. 04.01.1904; 06.01.1904.

¹⁰ См. подробнее: Calderón de la Barca 1995.

¹¹ *El Heraldo de Madrid*. 02.05.1904; *El baluarte del Zar en el Mar Amarillo* // *El Heraldo de Madrid*. 11.06.1904.

¹² *El Heraldo de Madrid*. 12.06.1905.

ние матросов на броненосце Черноморского флота «Князь Потемкин-Таврический». Все это подкрепляло неприятие испанскими либералами российской монархии. Испанская пресса также с вниманием следила за событиями в России, негативно оценивая действия властей, осуждая жестокость и возмущаясь российскими порядками¹³.

В хоре этой критики громко звучит и голос «Поколения 98 года». Мигель де Унамуно в своем творчестве и на страницах испанской прессы часто обращался к идеям и темам русских писателей и философов, воспринимая Российскую империю как поле борьбы идеального и реального. Еще в 1901 г. он писал: «...в глубине души я был и остаюсь прежде всего анархистом. Однако мне ненавистен сектантский и догматический смысл, который в него вкладывается... Толстой был одним из тех людей, душа которых наиболее глубоко затронула мою душу; его произведения оставили во мне весьма значительный след»¹⁴. Одним из практических воплощений «толстовского присутствия» стал для испанского писателя роман «Мир в войне» (1897). Произведение Толстого здесь, по словам З.И. Плавскина, «послужило толчком, активизировавшим мысль Унамуно, и помогло ему сформулировать свои взгляды на историю, в чем-то сходные с толстовскими, но в самом существенном решительно отличающиеся от них»¹⁵. В *El Heraldo de Madrid* от 2 февраля 1905 г. в заметке: «О Святой России» опубликованы горькие слова Унамуно: «Исконное здесь – это Царь и Священный Синод... Кто такие Толстой и Горький? Нечто экстравагантное и наносное, связанное с французской, английской и немецкой литературой... Для власти те русские плохи, кто пользуется ситуацией, чтобы совершить революцию, в то время как страна ведет войну... Но русский народ не хочет воевать против японцев, потому что они не сделали ему никакого вреда, скорее он сможет увидеть в них своих освободителей... а самое страшное – это бессознательные массы бедных солдат, которые стреляют в своих родителей и братьев и защищают дело тиранов...»¹⁶. В это же время выходит заметка в испанском иллюстрированном издании *Blanco y Negro* «В доме Горького», где корреспондент описывает в деталях встречу с Марией Федоровной Андреевой в момент, когда Горький находился в заключении в тюрьме Турецкого бастиона Петропавловской крепости¹⁷. Автор со всей эмоциональностью пытается отразить абсурдность заключения писателя и его коллег в разгар революционных событий 1905 года и передает слова поддержки от европейских литераторов и читателей.

---

¹³ *El Imparcial*. 22.01.1905.

¹⁴ Цит. по: Багно 2006. С. 406-407.

¹⁵ Плавский 2009. С. 205.

¹⁶ Unamuno 1905.

¹⁷ Gomez Carillo 1905. P. 18.

Немногим ранее, это же издание посчитало нужным познакомить испанцев с типажам, представленными на страницах произведений Горького и Чехова. Как отмечает автор публикации, их изображение с кратким описанием объясняет, что произошло в России в январе 1905 г. Читателя знакомят с тремя представителями одной профессии, но разной судьбы: императорский кучер (почти элита), ямщик тройки и обычный ямщик, находящийся внизу социальной лестницы. Также представлен агент полиции и дворник, который, в обязательном порядке, является полицейским осведомителем. Замыкается череда образов провокационным контрастом великолепия дворянки в домашнем платье и скромностью праздничных одежд и повседневной жизни крестьян¹⁸. Эти образы, как бы сошедшие со страниц популярных в Испании произведений русской литературы, демонстрируют глубину социальных проблем, характеризующих, по мнению издания, российскую действительность.

На страницы испанских газет все чаще попадали репортажи об ужасных событиях, происходящих в России. 9 ноября 1905 г. мадридская газета *ABC* приводит информацию об одном из самых страшных еврейских погромов в Одессе: «Население пытается восстановить спокойствие, но сдержать волнение сложно. Ночью улицы пустынные, а дома закрыты. Больницы и перевозки полны раненых... С субботы и до сегодняшнего дня погибло более четырехсот человек. Кладбищ недостаточно, чтобы похоронить такое количество жертв. В центре города есть целый район, который был полностью опустошен»¹⁹.

В связи с ситуацией, сложившейся в Российской империи, крупнейшие испанские газеты *El Imparcial* и *El Heraldo de Madrid* посчитали нужным иметь там своих собственных корреспондентов. Знаменитый испанский журналист и ученый Висенте Вера отправился в поездку по Транссибирской железной дороге, о чем писал для *El Imparcial*: «Из Санкт-Петербурга до Москвы курсируют поезда, в которых обслуживание не отличается от европейского. В Москве, бывшей столице России, берет начало железнодорожная линия, которая проходит через Сибирь и имеет два финальных пункта – Владивосток и Порт-Артур... Расстояние от Москвы до Порт-Артура составляет 9000 километров и на поезде его можно преодолеть за 14 дней ... В Маньчжурии нередки нападения на поезда»²⁰. Его корреспонденции, освещавшие события русско-японской войны, заняли особое место на страницах испанской прессы.

Еще более интересной фигурой представляется специальный корреспондент *El Heraldo de Madrid* в России Луис Мороте-и-Греус. Владелец испанского издания, Хосе Каналехас, отправил его в Россию,

---

¹⁸ Blanco y negro. 04.02.1905. P. 14.

¹⁹ ABC. 09.11.1905.

²⁰ El Imparcial, 22.02.1905.

чтобы он на месте ощутил, что происходит в далекой империи, столкнувшейся с чередой трагедий. При этом Луис Мороте – типичный образец испанского интеллектуала рубежа XIX–XX вв., представитель регенерационизма, имевшего непосредственную связь с «Поколением 98 года». От своего кумира, Л.Н. Толстого, с которым ему удалось встретиться и побеседовать, Мороте получил следующую оценку: «Мне испанец симпатичен. Он член парламента. Образованный, гораздо образованнее, чем многие английские корреспонденты»²¹. Действительно, Луис Мороте на тот момент – писатель, юрист и политик, а также опытный журналист, бравший интервью у Папы Льва XIII и побывавший в эпицентре событий в ходе войны на Кубе. Глубоко увлеченной русской литературой, он в 1901 г. перевел и издал в Валенсии роман Д.С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник».

В качестве корреспондента *El Heraldo de Madrid* в Российской империи Мороте встретился не только с Львом Толстым, но и с рядом выдающихся представителей русской культуры, включая Горького и того же Мережковского. Эти встречи вылились в серию публикаций в *El Heraldo de Madrid*, а затем были объединены в книгу «Стадо душ», первое издание которой вышло в Валенсии в 1905 г.²² Продолжением стала работа Мороте «Дума. Революция в России»²³, посвященная российским политическим событиям и опубликованная в том же году.

Луис Мороте не был уверен, примет ли его Толстой, сомневались в удаче и знакомые журналиста: «Никто не советует мне идти, и даже некоторые русские знакомые пытаются отговорить меня. Зачем стремиться на встречу с Толстым в его доме, затерянном в снегах, если есть большая вероятность, что нам так и не удастся встретиться?». Но для испанца Толстой представлялся «звездой века, гением времени, славой человечества» и, отправляясь в далекую страну, он был уверен, что «приехать в Россию и не видеть Толстого, это то же самое, что не побывать в России». Мороте повезло, он не просто встретился с великим русским писателем, но и сделал это в один из знаковых моментов в истории России XX в. – сразу после революционных событий 1905 года.

Испанец так описывает свою поездку к Толстому: «Нет покрывала, чтобы покрыть ноги, и сани настолько малы, что кучер должен встать, чтобы мои ноги могли здесь уместиться. Холод парализует меня. Я не слышу, я не понимаю, я не вижу, я не чувствую... Парализующий страх, что он меня не примет, погрузил меня в такое волнение, что я стал говорить с русскими слугами Толстого по-испански, не понимая этого»²⁴.

---

²¹ Литературное наследство... 1979. С. 170.

²² Morote (a) 2005.

²³ Morote (b) 2005.

²⁴ El Heraldo de Madrid. 06.03.1905.

После долгого ожидания к испанцу вышел ученик и биограф Толстого Петр Сергиенко, сказав, что Толстой его примет, но предупредил: «ничего не спрашивайте, пусть говорит». Во время ожидания испанский журналист с интересом изучал старый кабинет писателя, где создавался роман «Война и мир», отмечая, что на видных местах стоят портреты Диккенса и Шопенгауэра, а также семейные фото.

Описывая самого Толстого, журналист отмечал: «Его борода длинная и серебристая. Он больше похож на земледельца, чем на графа, но идеальная чистота и аккуратность одежды разрушает эту иллюзию». Больше всего журналиста поразили взгляды Толстого, «созданный землей, потому что земля – мать всего, но, в то же время, еще глубже, потому как своими произведениями, своими идеями, которые ни с чем не могут сравниться, он проникает в самую суть человечества»²⁵.

В ходе интервью речь шла не только о России. Толстой спрашивал журналиста об Испании, о социалистах, анархистах, основных газетах и позиции *El Heraldo de Madrid* по рабочему вопросу. Испанский журналист говорил с русским писателем о литературе и жизни. Но политические вопросы были в центре внимания и, прежде всего, вопрос о том, что земля должна принадлежать народу.

В доме Толстого Луиса Мороте пригласили к обеду. В отличие от кулинарного изобилия, которым угощали гостя, еда писателя была более чем скромной. «Суп, кусок черного хлеба, бисквит, смоченный молоком, и чашка чая с лимоном – такова пища, согласующаяся со строгими вегетарианскими принципами, великого Толстого»²⁶. По мнению испанца, жизнь писателя похожа на жизнь монаха, его обычаи больше характерны для аскета, чем для аристократа. Сам испанский журналист был антиклерикалом и агностиком, но выражал уважительное отношение к религиозным взглядам Толстого, в котором чувствовалось «глубокое общение с Христом», несмотря на отлучение от Церкви.

Толстой интересовался международной ситуацией и, особенно, крестьянским вопросом как в России, так и за рубежом, включая Испанию, удивив Мороте осведомленностью о событиях в Хересе 1878 года. По мнению графа, «это универсальные проблемы, которые пересекают границы и имеют отражение и на Востоке, и на Западе». Говоря о событиях в России, Толстой напрямую обвинял царя в том, что он спровоцировал войну, пагубные последствия которой сравнимы с тем, чем стало поражение Испании в войне с Соединенными Штатами в 1898 г.: «Много лет вы будете оплакивать молодежь, похороненную на Кубе, Пуэрто-Рико и на Филиппинах ...Говорят, что мир изменился, стал гуманнее, но что можно сказать о том, что происходит на Дальнем Восто-

²⁵ El Heraldo de Madrid. 06.03.1905.

²⁶ Ibidem.

ке? Мы, также как Испания, теряем честь и жизни наших людей... И что ждет Японию, которая сумела совершить прорыв, но теперь может увязнуть в организации новой войны и впасть в бред величия?»²⁷.

Мороте особенно впечатлили революционные идеи Толстого, который утверждал, что XX век будет более справедлив, чем предыдущий. Он покинул Ясную Поляну в уверенности, что именно здесь «находится источник, направляющий мысль всего человечества»²⁸.

Луис Мороте произвел на Толстого приятное впечатление своей эрудированностью²⁹. Сохранилось и мнение Толстого об Испании, высказанное им после этой встречи: «У них процветает католицизм... Социализма в Испании почти что нет; в парламенте нет ни одного социалиста, а анархисты есть, в парламенте их трое, они мирные анархисты, без насилия. Они против консерватизма, католицизма, милитаризма; проповедуют крайние взгляды анархизма. Так, как у нас в России»³⁰.

С Максимом Горьким Луис Мороте встретился в Эстонии. В разговоре о войне русский писатель выразил мнение, схожее с позицией Толстого, о том, что поражение России может принести пользу простому народу, но пацифизма автора «Войны и мира» Горький не разделял. Для него война – инструмент освобождения: «Если японцы нас не победят, революция в России затянется на века. Война была и будет, несмотря на великие бедствия, которые она производит, фактором прогресса, провоцируя к действиям народы, которые не хотят или не могут постоять за себя... Россия! Япония будет стоять нам дороже, чем Бонапарт»³¹.

Наряду с критикой политики российских властей, в первом десятилетии XX в. в Испании все больше растет интерес к русской литературе. Помимо уже упомянутых Э. Пардо Басан и Л. Мороте, сделавших очень много для ее популяризации, надо назвать и Франсиско Фернандеса Вильегаса. Педагог, писатель, драматург и журналист, известный под псевдонимом Зеда, он много лет редактировал мадридский журнал *La Epoca*, где в 1900 г. им была опубликована статья о Достоевском, а в 1901 г. – роман «Преступление и наказание». Переводами произведений Толстого и Горького на испанский язык занимался также редактор барселонской газеты *La Vanguardia*, журналист, военный репортер и политический комментатор Аугусто Риера. Именно ему принадлежит перевод «Фомы Гордеева» Горького, сделанный всего три года спустя, после выхода романа в России. В это же время испанцы знакомятся и с произведениями Чехова – в 1904 г. на испанском опубликована «Дуэль».

---

²⁷ Ibidem.

²⁸ El Heraldo de Madrid. 06.03.1905.

²⁹ Литературное наследство 1979. С. 170.

³⁰ Там же.

³¹ El Heraldo de Madrid. 15.03.1905.

Первые прямые переводы Пушкина на испанский язык были сделаны Хулианом Худериасом, критиком, историком и журналистом, публиковавшим в журнале *La Lectura* многочисленные статьи о русских писателях. Благодаря ему в 1913 г. на испанском впервые были опубликованы произведения Леонида Андреева³².

Анализируя воздействие русской литературы на испанскую, прежде всего на «Поколение 98 года», К.С. Корконосенко отмечает: «превращение явлений в знаки происходило в культурном сознании испанцев и со словами-понятиями «Толстой», «Война и мир», «Крейцеров соната», «Исповедь», а начиная примерно с 1910-х гг. этот ряд пополняется терминами «Достоевский», «Раскольников», «братья Карамазовы»»³³.

В начале второго десятилетия XX в. международная обстановка в преддверии Первой мировой войны способствовала сближению Испании и Российской империи³⁴. Значительную роль в этом сыграло отсутствие интереса России к проблемам Западного Средиземноморья, в то время как Испания не имела заинтересованности в вопросах, связанных со спором по восточному направлению, и в балканских проблемах. Россия выступила в качестве посредника в решении «испанского вопроса» странами «Сердечного Соглашения», итогом которого стало решение об испанском нейтралитете, благожелательном к странам Антанты.

Так сложилось, что в формировании представлений испанцев о России особая роль принадлежит двум женщинам из Галисии, северо-западной провинции Испании. Первая из них – Э. Пардо Басан, открывшая для испанцев великую русскую литературу. Вторая – показывала российскую жизнь без прикрас накануне и во время великих потрясений. С начала Первой мировой войны среди иностранных корреспондентов в Российской империи одним из самых громких стало имя Софии Касановы. Еще до своей российской одиссеи, она снискала литературную славу, была близка к королевскому двору и держала в Мадриде салон, где собирались выдающиеся испанские писатели, художники и политические деятели. Выйдя замуж за приват-доцента Казанского университета поляка Лютославского, Касанова продолжала дело Висенте Вера и Луиса Мороте, став постоянным зарубежным и военным корреспондентом испанских изданий на территории Российской империи (до этого большинство испанских изданий перепечатывали материалы европейской прессы). София Касанова работала в качестве корреспондента газеты *ABC*, а также сотрудничала с такими испанскими изданиями как *La Época*, *El Liberal*, *El Imparcial*, журналом *Galicia* и зарубежными изданиями *Gazeta Polska* и *New York Times*. Несмотря на то, что самые

³² См: Испанская библиография... 2015.

³³ Корконосенко 2018. С. 253.

³⁴ Медников 2011.

громкие ее репортажи связаны с революционными потрясениями 1917 г. (включая интервью с Львом Троцким), ее корреспонденции начала Первой мировой войны оказали значительное влияние на формирование образа Российской империи в Испании. События и атмосферу, которые характеризовали Российскую империю в эти годы она ярко описывала в своих провокационных заметках³⁵, вплоть до того, что в марте 1916 г. советник Российского посольства в Испании Ю.Я. Соловьев попросил испанскую сторону подвергнуть предварительной цензуре ее «тенденциозные» и «оскорбительные» репортажи из Москвы³⁶.

Несмотря на то, что многие испанские интеллектуалы активно участвовали в политической жизни своей страны и выступали в рассматриваемый период как публицисты и журналисты, транслируя зачастую весьма негативный образ Российской империи, влияние на их образ мыслей русской литературы нельзя оставить незамеченным.

«Поколение 98 года» обращается как к творчеству ключевых авторов русской литературы, так и к их образам. Как отмечает В.Е. Багно, «не последнюю роль в выработке творческих методов Унамуно, Ганивета, Асорина, Барохи и других авторов «поколения 98-го года» сыграла русская литература... Толстой был одним из самых почитаемых поколением авторов, воспринимавшийся ими не только как писатель, но и как “совесть” человечества»³⁷.

Помимо влияния на испанскую литературу, надо отметить значительное влияние Толстого на правовое сознание и юридическую практику в Испании. Этой проблеме посвящена работа Х. Кальво Гонсалеса «Душа и закон. Толстой среди юристов. Испания (1890–1928)»³⁸. Как и в случае с литературой, ключевыми темами здесь становятся этическое содержание творчества русского писателя, интеллектуальный радикализм его мышления, последовательная защита свободы, осуждение принуждения и зависимости, антимиитаризм и пацифизм.

Влияние русской литературы на Испанию, безусловно, не ограничивается периодом существования Российской империи, более того, после революционных событий 1917 года начинается новый этап российско-испанского взаимодействия, немалую роль в котором сыграли и переводчики-эмигранты, осевшие в Испании и продолжившие знакомить испанцев с шедеврами русской литературы. События 1917 года преобразили дальнейшую историю всего мира, революционные потрясения представили испанцам другую Россию, которая манила и отталкивала, но не могла оставить равнодушным.

---

³⁵ Garrido Caballero 2018.

³⁶ См.: Россия XX века... 2018. С. 38-40.

³⁷ Багно 2006. С.406.

³⁸ Calvo González 2010.

Любопытно то, как литературная русофилия начала XX века преодела в годы максимального практического сближения двух стран в творчестве Антонио Мачадо, самого младшего представителя «Поколения 98 года». Ближе к концу жизни, в годы гражданской войны в Испании, он станет одним из самых последовательных идеалистов и апологетов СССР. Но и тогда для поэта Советский Союз будет не только и не столько оплотом революции, но, прежде всего, страной Достоевского, Тургенева и Толстого. Как пишет Мачадо, «в их произведениях оформились добродетели, составляющие суть России, именно там... послание славянской души, глубоко человеческое, которое, кажется, открывает новый мир... он новый по отношению к мелкому и провинциальному миру современной западной литературы... Под влиянием своей деспотичной империи, татарского или монгольского духа, церкви, застывшей в византийской традиции, славянская душа ухватила и сделала лучшие проявления христианства своими. Только русские, судя по их великой литературе, показывают нам жизнь христиан... подлинное братское чувство, освобожденное от уз крови и appetитов плоти... только на русском языке это слово – брат – передает суть сострадания, любви и силу человеческой привязанности, которая пересекает границы семьи, племени, нации, обретая сердечную вибрацию бесконечности»³⁹.

Начало XX века представляет собой удивительный период, связанный с качественными трансформациями интеллектуальной и художественной жизни Испании. Идеи, сформулированные «Поколением 98 года» и их последователями, положили начало духовному освобождению, изменению роли интеллигенции в жизни страны, формированию гражданского общества. Этот процесс сопровождался знакомством испанских интеллектуалов с богатством русской литературной традиции, ее творческим восприятием и осмыслением. На этом пути трудно было избежать идеализаций и упрощений, а также воспринять всю сложность конфликта между литературой и жизнью, в равной степени характерную как для российской, так и для испанской традиции. И, вместе с тем, влияние русской литературы как на испанскую культуру XX века, так и на формирование образа России в Испании трудно переоценить.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Асорин. Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1989. 574 с. [Azorin. Izbrannyye proizvedeniya. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1989. 574 s.]
- Багно В.Е. «Революция и роман в России» Эмилии Пардо Басан // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. М.: Индрик, 2018. С. 237-242 [Bagno V.E. «Revolutsiya i roman v Rossii» Emilii Pardo Basan // Ispaniya i Rossiya: diplomatiya i dialog kul'tur. Tri stoletiya otnosheniy. M.: Indrik, 2018. 928 s. S. 237-242].
- Багно В.Е. Россия и Испания: общая граница. СПб.: Наука, 2006. 477 с. [Bagno V.E. Rossiya i Ispaniya: obshhaya granicza. SPb.: Nauka, 2006. 480 s.]

³⁹ Machado 1937. P. 9.

- Валье-Инклан, Р. дель. Избранные произведения в двух томах. Л.: Художественная литература, 1986. 463 с., 608 с. [Valye-Inklan, R. del. Izbrannyye proizvedeniya v dvukh tomakh. L.: Khudozhestvennaya literatura, 1986. 463 s., 608 s.]
- Испанская библиография в образах: 12 веков книжного искусства в Испании. Русская литература в Испании. Bibliografía española en imágenes: 12 siglos de libros españoles. Literatura rusa en España. Каталог выставки. Madrid: Ministerio de educación, cultura y deporte, 2015. 52 p. [Ispanskaya bibliografiya v obrazakh: 12 vekov knizhnogo iskusstva v Ispanii. Russkaya literatura v Ispanii. Bibliografía española en imágenes: 12 siglos de libros españoles. Literatura rusa en España. Katalog vystavki. Madrid: Ministerio de educación, cultura y deporte, 2015. 52 p.]
- История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. М.: Индрик, 2014. 872 с. [Istoriya Ispanii. T. 2. Ot voyny za ispanskoeye nasledstvo do nachala XXI veka. M.: Indrik, 2014. 872 s.]
- Корконосенко К.С. Поколение 98 года и Россия // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. М.: Индрик, 2018. 928 с. С. 253-259 [Korkonosenko K.S. Pokoleniye 98 goda i Rossiya // Ispaniya i Rossiya: diplomatiya i dialog kultur. Tri stoletiya otnosheniy. M.: Indrik, 2018. 928 s.]
- Литературное наследство. Т. 90. У Толстого. 1904–1910. «Яснополянские записки» Д.П. Маковитского. Кн. 1. М.: Наука, 1979. 544 с. [Literaturnoye nasledstvo. T. 90. U Tolstogo. 1904–1910. «Yasnopolyanskiye zapiski» D. P. Makovitskogo. Kn. 1. M.: Nauka, 1979. 544 s.]
- Малиновская Н. Тема с вариациями. М.: Центр книги Рудомино, 2014. 528. [Malinovskaya N. Tema s variatsiyami. M.: Tsentr knigi Rudomino, 2014. 528 s.]
- Мачадо А. Избранное. М.: Художественная литература, 1975. 348 с. [Machado A. Izbrannoye. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1975. 348 s.]
- Медников И.Ю. Российско-испанские отношения в годы Первой мировой войны // ЭНОЖ «История». 2011. Вып. 8: Новые перспективы в изучении истории Испании. [Mednikov I.Yu. Rossijsko-ispanskie otnosheniya v gody` Pervoj mirovoj vojny` // Istoriya: e'lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal. 2011. Vy`p. 8: Novy`e perspektivy` v izuchenii istorii Ispanii. URL: <http://mes.igh.ru/magazine/content/rossisko-ispanskie-otnoshenia.html>].
- Ортега-и-Гассет Х. Этюды об Испании. Киев: Новый круг, 1994. 317 с. [Ortega-i-Gasset J. Etyudy ob Ispanii. Kiev: Novyy krug, 1994. 317 s.]
- Плавский З.И. Литература Испании. От зарождения до наших дней. Т.2: XIX-XX вв. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 435 с. [Plavskiy Z.I. Literatura Ispanii. Ot zarozhdeniya do nashikh dney. T.2: XIX-XX vv. SPb.: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU, 2009. 435 s.]
- Пограничные культуры между Востоком и Западом: Россия и Испания. СПб.: Канун, 2001. 536 с. [Pogranichnyye kultury mezhdu Vostokom i Zapadom: Rossiya i Ispaniya. SPb.: Kanun, 2001. 536 s.]
- Проблемы культурного пограничья. М.: ИМЛИ РАН, 2014. 504 с. [Problemy kulturnogo rogranichya. M.: IMLI RAN, 2014. 504 s.]
- Россия и Испания. Документы и материалы. 1667–1917. Т. II. 1800–1917. М., 1997 [Rossiya i Ispaniya: dokumenty` i materialy`. 1667–1917. V 2 t. T. 2. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. 364 с.]
- Россия XX века на страницах испанской прессы и в свидетельствах дипломатов / Гранцева Е.О., Филатов Г.А., Володько А.В., Паисова А.А. М.: Весь мир, 2018. 320 с. [Rusia del siglo XX en las páginas de la prensa española y en el testimonio de diplomáticos / Grantseva E., Filatov G., Volodko A., Paisova A. / M.: El mundo entero, 2018. 320 p.]
- Унамуну М. де. Избранное в 2 томах. Ленинград: Художественная литература, 1981 [Unamuno M. de. Izbrannoye v 2 tt. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1981]
- Blanco García C. Sofia Casanova e Emma Goldman na revolución rusa. En Pazos A. Vida e tempo de Sofia Casanova (1861–1958). Madrid: Editorial CSIC, 2010. 188 p.
- Calderón de la Barca V. Las salpicaduras de una guerra lejana. La guerra ruso-japonesa de 1904-1905 y, la neutralidad española según la Prensa española de la época // Revista Española del

- Pacífico Asociación Española de Estudios del Pacífico (A.E.E.P.). №5. Año V. Enero-Diciembre, 1995.
- Calvo González J. El alma y la ley. Tolstói entre juristas. España (1890–1928). Madrid: Comunicación social, 2010. 311 p.
- Garrido Caballero M. Miradas españolas sobre la Rusia Soviética (1917—1929) // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*. 2017. T. 8. Vypusk 10 (64). URL: <http://history.jes.su/s207987840001999-7-1>
- Gomez Carillo E. En casa de Gorky // Blanco y negro. 25.02.1905. P. 18.
- Juliá S., García Delgado J.L., Jiménez J.C., Fusi J.P. La España del siglo XX. Madrid: Marcial Pons, 2003. 638 p.
- La literatura española del siglo XIX y las literaturas europeas. Actas del V Coloquio de la Sociedad de Literatura Española del Siglo XIX. Barcelona: Universitat, PPU, 2011.
- Machado A. Sobre la Rusia actual // Hora de España. 1937. № 9. P. 5-12.
- Mainer J.-C. La edad de plata (1902–1939): ensayo de interpretación de un proceso cultural. Madrid: Cátedra, 1981. 466 p.
- Morote L. Rebaño de almas (el terror blanco en Rusia). Valencia, Madrid: F. Sempere y Compañía, 1905(a). 240 p.
- Morote L. La Duma: La revolución en Rusia. Valencia, Madrid: F. Sempere y Compañía, 1905(b). 199 p.
- Pardo Bazán E. Dos tendencias nuevas en la literatura rusa. El hampa y la bohemia (Máximo Gorki). La conciliación pagano-cristiana (Demetrio Merejowsky) (Conclusión) // *La Lectura*. 1901. №5. P. 32-40.
- Pardo Bazán E. La revolución y la novella en Rusia (lecturas en el Ateneo de Madrid). Madrid: Imprenta y fundición de M. Tello, 1887. 281 p.
- Unamuno M. de. Lo de la Santa Rusia // *El Heraldo de Madrid*. 02.02.1905.

Гранцева Екатерина Олеговна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доцент исторического факультета ГАУГН; kgrantseva@yandex.ru

Between literature and life:

Spanish intellectuals and Russia in the beginning of the 20th century

The article attempts to analyze the place of Russia in the Spanish intellectual and social discourse of the early twentieth century, to identify key phenomena and factors of influence, to identify points of intersection and contradictions in the Spaniards' perception of Russian culture (first of all, its literary and ideological components) and the foreign policy image of the Russian Empire.

Keywords: Russian Empire, Spain, “Generation 98”, image of the Other, dialogue of cultures, imago, international relations, Russian literature, intellectuals

Ekaterina Grantseva, PhD (History), senior research fellow, Institute of World History (RAS); associate professor, History Faculty, State Academic University for the Humanities; kgrantseva@yandex.ru